61987

0 6 5

ТУ–19–241–82

8

3

студия
ДИАФИЛЬМ

Диафильм по истории для VIII класса

НАЧАЛО РУССКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ. ВОССТАНИЕ ДЕКАБРИСТОВ

К СВЕДЕНИЮ УЧИТЕЛЯ

Диафильм предназначен для показа на втором и третьем уроках при изучении темы о движении декабристов. Учащиеся уже должны быть знакомы с причинами движения, первыми организациями декабристов, образованием «Южного» и «Северного» обществ, «Русской правдой» П. Пестеля и конституцией Н. Муравьева.

Перед просмотром диафильма следует поставить перед классом такие вопросы и задания:

1. Каковы причины возникновения революционного движения в России?
2. В чем отличие «Союза благоденствия» от «Союза спасения»?
3. Когда и как возникли «Южное» и «Северное» общества?
4. Сравните «Русскую правду» Пестеля и конституцию Н. Муравьева.

Обуреваемые любовью к Отчизне, декабристы—эти, по определению В. И. Ленина, „лучшие люди из дворян"— готовы были пожертвовать жизнью ради благородных идеалов—уничтожения „рабства крестьян", „зловластия царей". С этим были согласны все, но дальше начинались споры: быть России республикой или конституционной монархией.

Непреклонным сторонником республики был Павел Иванович ПЕСТЕЛЬ... Невысокого роста, брюнет, с черными, слегка выпуклыми глазами. Человек волевой и властный, с сильным логичным умом, он легко подчинял людей своему влиянию. „Южное общество“ признало его своим вождем.

В „Южное общество“ входил и соратник Пестеля подполковник Сергей МУРАВЬЕВ-АПОСТОЛ, человек, по отзывам друзей, замечательный и своей добротой, и своей храбростью. „Солдаты его чрезвычайно любили“ (И. Якушкин).

„Северным обществом“ сначала руководили Никита МУРАВЬЕВ и Сергей Трубецкой. Они склонялись к конституционной монархии и считали республиканца Пестеля опасным человеком.

Н. Муравьев.

Полковник князь ТРУБЕЦКОЙ был одним из зачинателей движения. Он был осторожен, осмотрителен, но кто мог заподозрить его в трусости? „Под Бородином он простоял 14 часов под ядрами и картечью с таким же спокойствием, с каким он сидит, играя в шахматы".

Якушкин

В 1823 году в „Северное общество“ вступил поэт Кондратий Федорович РЫЛЕЕВ и стал фактически его главой, „главною пружиною“ восстания 14 декабря (А. Бестужев). Его речи привлекали не силой логики, а жаром вдохновения. Когда он заговаривал о Родине, то „черные, как смоль, глаза озарялись неземным светом, речь текла... как огненная лава...“ (М. Бестужев).

Рылеев принял в „Общество“ братьев БЕСТУЖЕВЫХ: Александра, Николая и Михаила. Они были сторонниками республики.

И в то же время А. Бестужев так выразил мнение всех декабристов: „Мы более всего боялись народной революции, ибо оная не может быть не кровопролитна...“

На рисунке: приветствуют друг друга Рылеев, М. Бестужев и поэт А. Одоевский.

У Рылеева в поэме „Наливайко“ есть такие строки:

Известно мне: погибель ждет
Того, кто первый восстает
На утеснителей народа,—
Судьба меня уж обрекла.
Но где, скажи, когда была
Без жертв искуплена свобода?

Когда поэт прочел их М. Бестужеву, тот поразился: „Ты как будто предсказываешь свою судьбу!“—„Верь мне, каждый день убеждает меня... в будущей погибели, которою мы должны купить нашу первую попытку для свободы России...“

Решительно был настроен и Петр КАХОВСКИЙ. Отставной офицер, из бедных дворян, он „за первое благо считал не только жизнью — честью жертвовать пользе...отечества“. (Честь выше жизни!) Однажды он явился к Рылееву: „Я пришел тебе сказать, что я решился убить царя“.

Заявлял о своем намерении убить царя и А. ЯКУБОВИЧ. За участие в дуэли он был переведен Александром I из гвардии в армию и послан на Кавказ. Раненный в голову в боях с горцами, он носил черную повязку и слыл отчаянным храбрецом. „Я жестоко оскорблен царем... восемь лет я жажду мщения“.

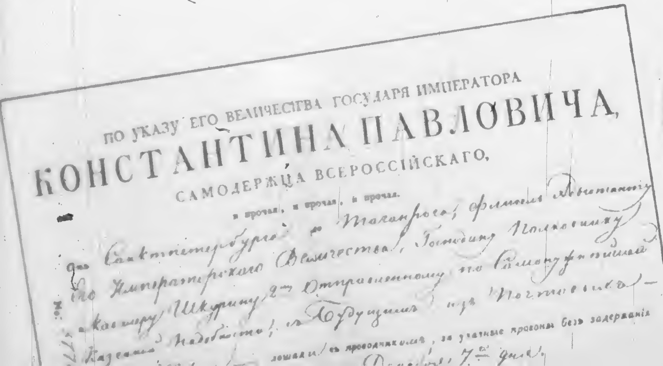

В 1824 году в Петербург приехал Пестéль. Снова разгорелись споры о форме правления. Раздраженный несогласием северян (Рылеева здесь не было), Пестель ударил кулаком по столу: „Так будет же республика!“ Слияние обществ отложили на 1826 год, в том же году намечалось восстание. Но выступить пришлось раньше.

Ноябрь 1825 года. В Таганроге умирает Александр I. („Всю жизнь провел в дороге и умер в Таганроге".) Наследником престола считался Константин. Армия и младший брат Николай принесли ему присягу. Уже были вывешены портреты и выбиты рубли с изображением нового царя. Но Константин отрекся от власти и не пожелал покинуть Варшаву.

ПО УКАЗУ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА
КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА,
САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО,
и прочая, и прочая, и прочая.

... лошади съ проводникомъ, за указные прогоны безъ задержанія ...

Николая не любили. Жестокий и злопамятный, этот человек с „оловянными глазами“ (Лев Толстой) изводил муштрой солдат, был груб с офицерами. Узнав о заговоре, он перебрался в Зимний дворец и приказал присягать ему. „Послезавтра поутру я или государь, или без дыханья...“ (Этот страх царь никогда не простит декабристам.)

Две присяги за две недели! Это вызвало возбуждение в армии, в народе. Декабристы решили выступить. Трубецкой и Рылеев составили „Манифест" (см. Учебник). Обсуждали планы восстания. (Кого вы узнаёте на рисунке?) Молодой поэт А. Одоевский (в светлом мундире) пылко повторял: „Ах, как славно мы умрем!"

Совещание вечером 13 декабря у Рылеева проходило, вспоминал М. Бестужев, „шумно и бурливо“, все были в каком-то лихорадочном состоянии, слышались чьи-то отчаянные фразы, „хвастливые возгласы Якубовича“. Трубецкой спрашивал, не отложить ли восстание. Эту мысль отвергли.

„Теперь или никогда! — воскликнул Рылеев. — Успех революции в одном: дерзайте!“ Попросил Каховского: „Убей императора. Открой нам путь“. Каховский должен был действовать как бы от себя, а не от имени Общества. Он согласился... И стоит в раздумье.

Приняли такой план:

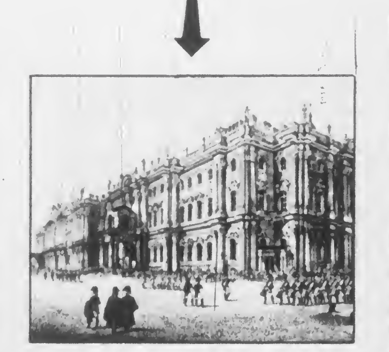
вывести войска на Сенатскую площадь и принудить Сенат объявить „Манифест“.

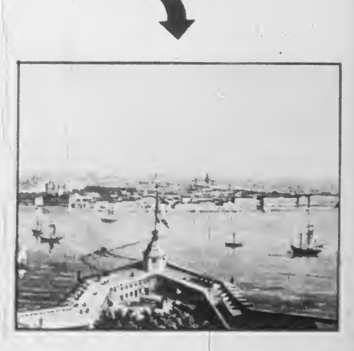
Якубович во главе гвардейского Морского экипажа должен взять Зимний дворец,

Булатов во главе Гренадерского полка—Петропавловскую крепость.

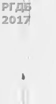

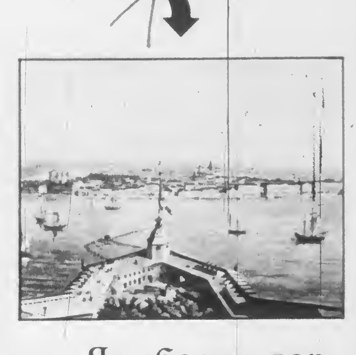

Трубецкого избрали диктатором (руководителем восстания).

Но план стал рушиться еще до рассвета. Якубович вернулся в дом Рылеева и заявил, что „передумал": как бы при захвате Зимнего не был убит император! Каховский отказался действовать как террорист-одиночка. Булатов вообще куда-то исчез. Оставалось одно: собрать войска у Сената.

Наступило утро 14 декабря. Офицеры-декабристы отправились поднимать солдат... Рылеев и Пущин вышли на Сенатскую площадь. Она была пуста. Одиноко возвышался Медный всадник... Выяснилось, что сенаторы в 7 часов утра присягнули Николаю и разъехались.

Братья Бестужевы и Д. Щепин-Ростовский подняли часть Московского полка (671 человек). Солдатам говорили, что Константин обещал волю и сокращение срока службы. Многие верили. Были и такие, кто понимал цели восстания. Развернув знамя, с барабанным боем, полк выступил...

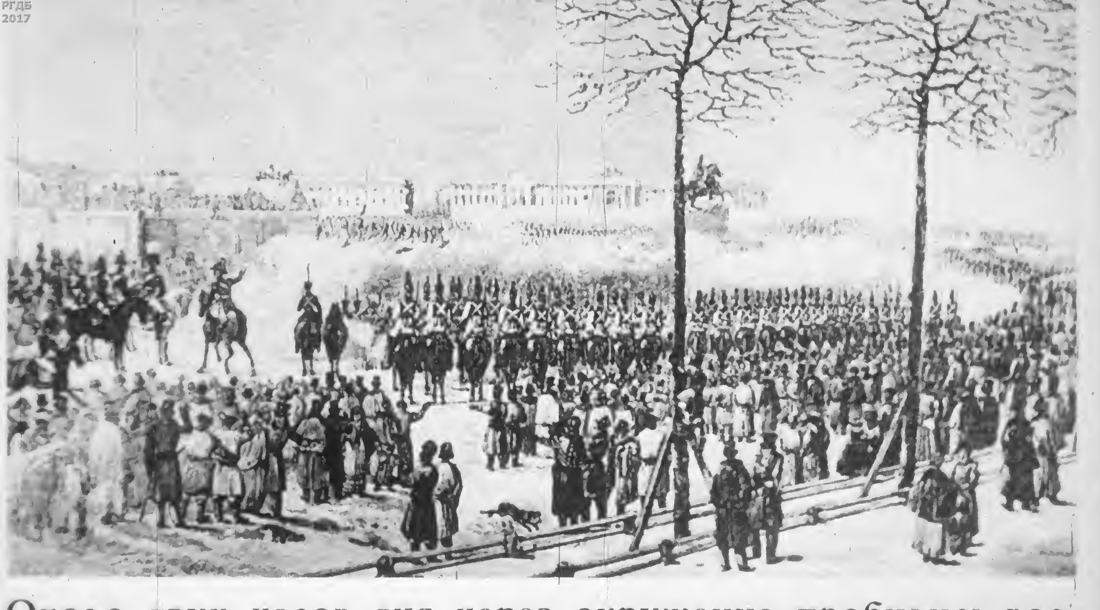
Около 11 часов утра московцы выстроились на площади в каре. Рылеев, Каховский, Оболенский, Одоевский горячо приветствовали друг друга. Ждали Трубецкого. И бездействовали... „Диктатор“ так и не явился, потеряв веру в успех. (Как вы оцените его поступок?)

К московцам подскакал генерал Милорадович, прославившийся при Бородине: „Вы — преступники! Что вы затеяли? Падите к ногам царя!..“ Солдаты стали прислушиваться к его словам. И тогда раздался выстрел. Милорадович повалился с седла. Стрелял Каховский.

Николай стягивал к Сенатской площади верные ему войска. Приказал кавалерии атаковать каре. Декабристы говорили своим: „Цельтесь в коней“. Ружейным огнем восставшие отбивали атаки одну за другой.

Около двух часов дня через окружение пробились восставшие гренадеры во главе с Сутгофом и Пановым и матросы-гвардейцы, приведенные Н. Бестужевым. Всего собралось около трех тысяч солдат при 30 офицерах. Они были окружены 12-тысячным царским войском.

Николай поскакал к своим войскам. Рабочие, строившие Исаакиевский собор, взобрались на забор и стали швырять в царскую свиту камни и поленья. Несколько поленьев упало около царя. (Жаль, не попали!) Позднее Николай говорил брату: „Самое удивительное, что нас с тобой не убили в этот день!“

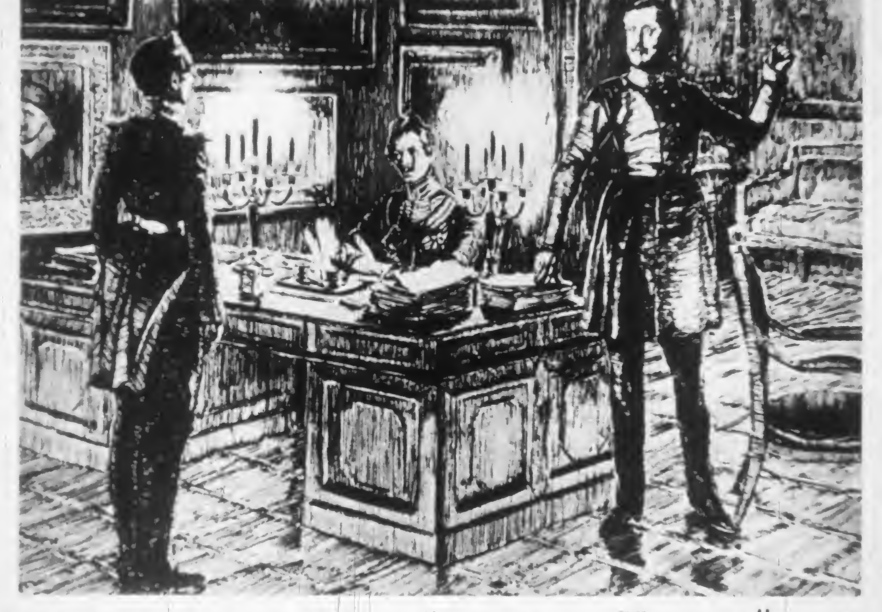
Позади царских войск собрался народ. Толпа так выросла, что площадь ее не вмещала. Люди заполнили набережные Невы. Слышались возгласы: „Нам бы оружие. Мы весь Петербург перевернем !“
Но декабристы и сами боялись народного бунта.

Подтянув артиллерию, Николай отдал приказ открыть огонь. Картечь сметала людей. Каре дрогнуло.

Солдаты побежали. Михаил Бестужев пытался остановить их. Не смог. Трупы и кровь покрывали площадь, лед Невы...

Арестованных свозили в Зимний дворец. Николай сам допрашивал их. Угрожал („Ваша участь будет ужасной!“— Трубецкому), обещал „помощь“ („Твои дети будут мои дети!“—Штейнгелю), изображал себя реформатором, ждущим советов (перед Каховским)...

Пестеля арестовали по доносу еще 13 декабря и отправили в Петербург. Позднее были задержаны Сергей Муравьев-Апостол и его брат.

На помощь им пришли офицеры, члены „Южного общества“. Один из офицеров ударил штыком полковника охраны, и арестованные выскочили на улицу.

С. Муравьев-Апостол и его друг М. Бестужев-Рюмин возглавили восстание Черниговского полка. Солдатам была зачитана прокламация: „Для чего же русский народ и русское воинство несчастно? Оттого, что цари похитили у них свободу".

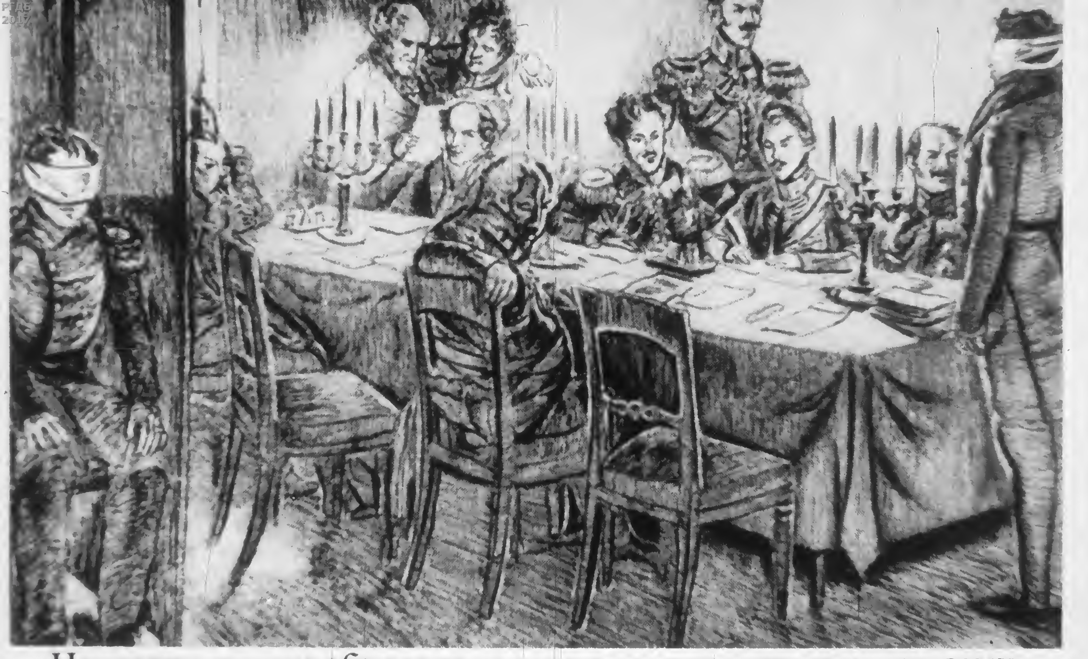

Полк шел от Василькова на Белую церковь (город около Киева), надеясь присоединить другие полки. 3 января 1826 года его встретил царский карательный отряд. Ураганный картечный огонь обрушился на черниговцев. Муравьев-Апостол был ранен в голову... Все кончено!

Декабристы были заключены в Петропавловскую крепость... Вечное безмолвие. Разъедающая сырость. Кандалы. Голодный рацион. Некоторые пали духом, каялись. Пестель, Рылеев и другие сохраняли достоинство и верность своим убеждениям. На оловянной тарелке Рылеев выцарапал:

Тюрьма мне в честь, не в укоризну,
За дело правое я в ней,
И мне ль стыдиться сих цепей,
Когда ношу их за Отчизну?

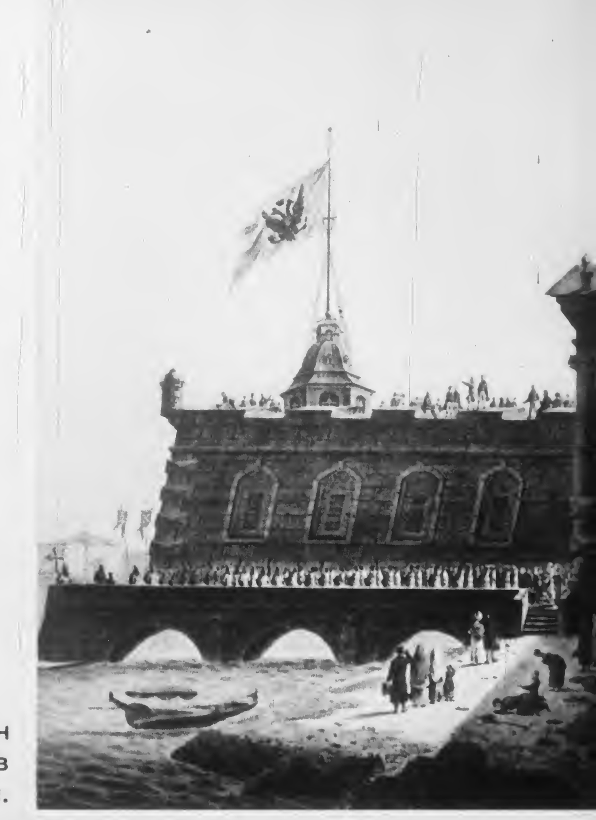

На допросы декабристов водили с завязанными глазами. Арестованных засыпали вопросами, глумились над ними... Приговор—казнь, каторга, ссылка (в соответствии с желаниями царя)—был вынесен 121 человеку (не считая солдат, забитых палками, сосланных).

„Я удивлю мир своим милосердием!“—сказал Николай I. И приказал совершить казнь „без пролития крови“, что значило повесить...

13 июля 1826 года в Петропавловской крепости были казнены

Пестель
Рылеев
Муравьев-Апостол
Бестужев-Рюмин
Каховский

Один из бастионов крепости.

Приговоренные к смерти были в длинных рубахах, руки и ноги в кандалах. Они простились друг с другом, сохраняя необычайную твердость духа (чем крайне раздосадовали Николая). Рылеев предложил священнику Мысловскому приложить руку к его сердцу: „Слышишь, отец, оно не бьется сильнее прежнего“.

На осужденных накинули петли. Но веревки оказались гнилыми. Рылеев, Муравьев-Апостол и Бестужев-Рюмин сорвались и упали, проломив помост. „Вешайте их скорее!"— кричал генерал-губернатор. „Подлый опричник тирана!"—успел бросить ему в лицо Рылеев. Трое осужденных умирали дважды.

В стихотворении Ф. И. Тютчева „14 декабря 1825“ говорится:

«О жертвы мысли безрассудной,
Вы уповали, может быть,
Что станет вашей крови скудной,
Чтоб вечный полюс растопить!
Едва, дымясь, она сверкнула,
На вековой громаде льдов,
Зима железная дохнула—
И не осталось и следов».

Можно ли с этим согласиться?

Декабристы-каторжане работали в рудниках, а в 1827 году правительство, опасаясь бунта, собрало их всех в Читинском остроге. Узники копали рвы, строили дороги. Жили как бы одной семьей, все вещи и книги были общие.

Навсегда остался в памяти России „подвиг любви бескорыстной“ (Н. Некрасов).

Жены декабристов, последовавшие за мужьями в Сибирь, лишались богатства, дворянства, детей. 6 тысяч верст пути, в лютые морозы, под свист пурги. Первой отправилась Екатерина Трубецкая, обладавшая „неистощимым запасом доброты“ (М. Муравьев-Апостол).

За ней—Мария Волконская (ей шел 22-й год). Она спешила в Сибирь, преклоняясь перед мужем—патриотом и героем. Сергей Волконский в кандалах встретил жену. „Я бросилась перед ним на колени и поцеловала сначала его кандалы, а потом и его самого",—вспоминала она.

Княгини жили в избе с дымящей печью, порой сидели на черном хлебе и квасе, рубили дрова. Свиданья с мужьями разрешались по часу два раза в неделю в присутствии офицера...

Дом, где жили Трубецкая и Волконская.

Жена Никиты Муравьева, Александрина, передала узникам послание Пушкина „В Сибирь".

„Друзья! Пушкин шлет нам свой поэтический привет!“ Декабристы зачитали послание с его пророческими словами: „Не пропадет ваш скорбный труд и дум высокое стремленье!“ (На рисунке—драгоценный листок в руках Якушкина.) Кто же сможет достойным образом ответить великому поэту?

Взоры декабристов обратились к их „главному“ поэту — Одоевскому. Строки ответа родились легко и вдохновенно:

Наш скорбный труд не пропадет;
Из искры возгорится пламя...
Мечи скуем мы из цепей
И вновь зажжем огонь свободы,
И с нею грянем на царей, —
И радостно вздохнут народы.

Ворота Читинского острога.

...Летом 1827 года на Воробьевых горах, с которых была видна вся Москва, два подростка дали клятву продолжить дело декабристов. Это были 15-летний Александр Герцен и 14-летний Николай Огарев.

„Мы...присягнули, в виду всей Москвы, пожертвовать нашей жизнью на избранную нами борьбу“ (Герцен).

Декабристы выступили в те времена, когда крепостная Россия была „забита и неподвижна". Они смогли подняться выше своих классовых интересов, пойти на гибель во имя высоких и благородных идеалов.

„Узок круг этих революционеров,—писал В. И. Ленин—Страшно далеки они от народа. Но их дело не пропало. Декабристы разбудили Герцена. Герцен развернул революционную агитацию..."

Декабристы положили начало революционному движению в России. В. И. Ленин называл их гордостью русского народа.

КОНЕЦ

Диафильм сделан по программе, утвержденной Министерством просвещения СССР

Автор А. ЗАВАДЬЕ

Художник-оформитель И. БУЛАТОВА

Редактор В. ЧЕРНИНА

103062, Москва, Старосадский пер., 7

Черно-белый 0-20

Д-169-84